

Тот, кто меня спас

Автор:

Анна Платунова

Тот, кто меня спас

Анна Сергеевна Платунова

Любовь внеземная (АСТ)Тот, кто... #2

Меня выдали замуж за лорда Небесных Утесов. Разве родители могли знать, что Небесные Утесы – закрытый мир, где живут гномы, тролли и другие Старшие Народы? Разве думали они, что мой муж – дракон, а человеческие девушки нужны им лишь для продолжения рода? Я приговорена к смерти, ведь я вынашиваю дитя дракона. Но муж любит меня и пообещал спасти. Только для этого ему придется сделать все возможное и невозможное...

Анна Сергеевна Платунова

Тот, кто меня спас

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Платунова, 2020

Пролог

Эта история началась в тот день, когда я почти потеряла надежду. Я была приговорена к казни с отсрочкой на девять месяцев. Я не видела не единого шанса уцелеть.

И все же...

Я закрываю глаза и вижу солнце, встающее над вершинами гор. Его пальцы, переплетенные с моими. Я слышу его шепот: «Я спасу тебя, неари». В тот момент я еще не знала, какой трудный путь нас ожидает, а если бы узнала – испугалась бы. Решила, что у меня не хватит сил преодолеть его. Но оказывается, я сильнее, чем думала.

Передо мной раскрытая книга. Перо лежит на столе, оставляя чернильные пятна. На полу несколько скомканных листов – я начинаю, но, написав несколько строк, понимаю, что это все не то. С чего начать?

Воспоминания теснятся в голове, то одно всплывает, то другое.

Мы в маленьком домике, правда, не у моря, да и погода совсем не летняя – сугробы такие, что от крыльца до калитки Скай переносит меня на руках.

А вот я снова парю в небе, сидя на его спине...

Мы в моем доме. В Орлиных Крыльях. Я даже не надеялась снова увидеть когда-нибудь родителей и Риана. Они еще не знают, что я прилетела попрощаться. Я еще не знаю, что прощаться не придется.

А вот книга, та самая, которую нельзя открывать. Как она манила меня в детстве именно из-за того, что была запрещена. Да что там, перед самой моей помолвкой и скоропостижной свадьбой я все еще лелеяла надежду в нее заглянуть. И вот наконец переворачиваю первую страницу...

Некоторые воспоминания я пытаюсь спрятать поглубже. Слишком они темны и тревожны. Но и о них тоже придется рассказать в свое время. Тот поцелуй, когда я полностью отдалась губам и прикосновениям, когда прижималась всем телом, чувствуя сквозь ткань крепкие и уверенные руки. Вот только посмотреть не решаюсь. Потому что знаю, что меня целует не Скайгард. Пока не представляю, как я напишу это в книге для его высочества.

Но на смену тревожным мыслям приходят светлые. Бескрайнее небо, и ветер, и... Нет, еще не могу подобрать слов, чтобы описать тот день. А после еще один, самый страшный и самый прекрасный день в моей жизни.

Так что придется начать по порядку, не торопясь и стараясь ничего не забыть.

Глава 1

На следующий день я не смогла встать с постели: перенервничала. Голова кружилась и тошнило. Но ничего удивительного, учитывая обстоятельства. Но я, признаюсь, рада была, что не нужно спускаться в гостиную. Драконы еще находились в замке, а я не хотела видеть никого из них, тем более короля. Я могла только надеяться, что надолго они не задержатся, и, к счастью, вечером они покинули гору Ньорд. Об этом рассказал Скайгард, проводив его высочество.

Он принес мне ужин, хотя это обязанность Урхи. От завтрака и обеда я отказалась – невыносимо было даже смотреть на еду – и отправляла служанку за дверь, едва увидев ее с подносом в руках.

Ская я еще утром попросила уйти, практически выгнала. Просто не могла его видеть. Во мне боролись противоположные чувства, и не знаю, чего во мне сейчас было больше – любви или ненависти.

– Оставь меня сегодня одну, – попросила я. – Не волнуйся, я просто отдохну.

Скай в это время надевал рубашку, и я могла видеть порез на груди – след от ножа. Я едва не убила своего мужа. Да что со мной такое!

Скай присел на край постели, глядя на меня с нежностью и беспокойством. Провел кончиками пальцев по моей щеке, но рука была горячей, а мне и так жарко – я отодвинулась. Муж понял, что мне неприятны его прикосновения, краешек губ дернулся в невеселой улыбке.

– Отдыхай, неари. Я приду, как только позовешь. Только скажи, чем тебя порадовать.

«Поверни время вспять, Скай. Не насилуй меня. Пообещай быть рядом. Просто люби меня...»

– Принеси мне книги из библиотеки, – попросила я.

Вот так в компании книг я и провела этот день. Скай не приходил, как и обещал. Так продолжалось до вечера, когда я отослала свою боязливую служанку в третий раз с подносом, полным еды. Я чувствовала, что сил почти не осталось, но и заставить проглотить себя хоть пару ложек тоже не могла.

И вот тогда дверь с треском распахнулась, и на пороге появился Скай, который нес обратно мой ужин. Его лицо ничего хорошего не предвещало, так что я даже попыталась сесть. Книжки полетели на пол. Муж увидел мой испуг и смягчился, но голос все равно оставался строгим:

– Маргарита, ты должна поесть хоть немного!

– Я не хочу!

Скай присел рядом, держа в руках поднос, уставленный тарелками. Взгляд у него потеплел.

– Не капризничай. Посмотри, сколько вкусного. Я попросил приготовить тебе то, что ты любишь.

Действительно, я увидела блюда, которым отдавала предпочтение здесь, в Небесных Утесах. Суп из кисло-сладких лепестков, заправленный сливками. Сыр из молока уникорна. Рассыпчатые желтые клубни растения, похожего на картофель, щедро политые растопленным маслом. Поджаренные хлебцы с

нектаром.

– Я не стану есть, – словно со стороны услышала я свой голос, а следом пришла злость: это мое тело, и распоряжаться я им буду так, как хочу! Никто не имеет права меня заставлять! И есть я стану тогда, когда сама этого захочу!

Скай, видно, понял. По его лицу пробежала тень. Я видела, как сильно он волнуется за меня, но больше он не сказал ни слова, отставил поднос. Долго молчал, подбирая слова.

– Ри... Тебе нужно быть сильной не для ребенка. Тебе нужны силы для того, чтобы бороться. Понимаешь? Если нам завтра понадобится лететь в мир людей, а ты на ногах не сможешь стоять?

– А зачем нам завтра в мир людей? – Я так сильно удивилась, что все-таки села, а Скай поправил подушку за моей спиной. – Ты... ты что-то придумал?

– Не стану говорить раньше времени, но думаю, нам стоит посоветоваться с одним человеком.

– С человеком? С каким? – от любопытства даже голова стала меньше кружиться.

Скай не смог сдержать хитрой улыбки.

– Расскажу, как только поешь!

– Шантажист!

– Драконы коварны, моя радость!

Я сердилась, но уже не так сильно: мысль о том, что мне не придется ходить из угла в угол в этой комнате, глядя, как растет живот, что Скай действительно что-то пытается придумать, – окрыляла.

– Ладно, – сдалась я. – Я буду есть, а ты говори.

Скай поставил поднос мне на колени – тот больше напоминал маленький столик на ножках, поэтому держать его не пришлось – и взялся за ложку, кажется, намереваясь меня кормить. Но я пресекла эту попытку – нет уж, я пока не при смерти, с ложкой и сама как-нибудь управлюсь. Скайгард дождался пока я съем немного супа. Я видела, что черты его лица разгладились, похоже, муж действительно переживал, что я заморю себя голодом.

– Мы с тобой полетим к лекарю, – сказал он.

– К лекарю? – поперхнулась я, и тут же сделалось страшно. – Зачем?

Скай хотел взять мою руку, но это помешало бы ужинать, поэтому он погладил меня по ноге, которую я высунула из-под одеяла.

– Ри, человеческие девушки – не драконицы, они устроены иначе, чем представительницы Старших народов. В случае чего – никто не будет знать, что делать. Выносить ребенка для дракона трудно. И в человеческом мире у нас давно есть свои доверенные люди – лекари, которые помогают в случае необходимости. Один из них наблюдал мою маму, когда...

– Они знают? – перебила я. – Знают о Старших народах? О драконах? О том, что человеческие девушки умирают, когда производят на свет ребенка? Знают и молчат?

Это не укладывалось в голове. Скай отвел взгляд.

– Немногие. Знают. И молчат. Деньги обладают огромной властью.

Я обхватила себя за плечи – теперь из жара меня бросило в холод. Мне вовсе не хотелось встречаться с одним из таких врачей-душегубов. Продажная тварь! Ничего хорошего не выйдет из такой встречи!

– О чем бы ты хотел поговорить с ним? – все же спросила я.

– Я все расскажу тебе позже, Ри. Когда у тебя появится больше сил.

– Сейчас! – потребовала я. – К тому же если этот отвратительный человек, который называет себя лекарем, знал такой способ, то почему он не спас твою мать?

Скай качнул головой, точно хотел сказать: «Вот упрямая девчонка!» – но ответил очень терпеливо:

– Ри, первую подобную операцию даже в человеческом мире успешно сделали лишь несколько лет назад. Не все женщины могут благополучно родить дитя. В таком случае на животе делается разрез и ребенка извлекают. И он, и мать остаются живы. Способ опасный, но это работает!

Меня снова замутило. Вот вроде бы я точно знала, что внутри меня ребенок, но все равно сейчас, когда живот еще совсем плоский, очень трудно в это поверить. А ведь когда-нибудь он станет огромным, как гора, а внутри станет толкаться маленький дракон. А потом, когда придет время, просто разорвет меня и выберется наружу. Вероятно, такая операция – мой единственный шанс.

– Хорошо, – прошептала я. – Полетим. Завтра?

– Когда ты наберешься сил! – сурово сказал Скай. – Поэтому доедай суп, хлебцы и сыр.

– Завтра, Скай, пожалуйста...

– Радость моя, – муж не выдержал и наклонился, чтобы поцеловать меня в висок. – Несколько дней. Мое крыло тоже должно зажить перед дальней дорогой.

Да, действительно. О чем я только думаю – он был ранен совсем недавно... Наши взгляды встретились, и я кивнула.

На следующий день я проснулась оттого, что Скай нежно коснулся моих губ. Я распахнула глаза, не зная, что чувствую. Чего мне хотелось сильнее – оттолкнуть его, ударить? Или прижаться к его груди? Скайгард увидел замешательство на моем лице.

– Сегодня мне тоже уйти? – спросил он.

– Я не знаю... Да, иди. Я сама спущусь на завтрак.

– Ри, не вставай сегодня.

– Я хочу! И встану!

Мой взгляд скользнул по тонкой полоске шрама, оставшегося после пореза ножом. Я снова вспомнила, что едва его не убила.

– Скай... Не знаю, что творится со мной в последнее время. Я никогда не думала, что способна убить человека, но вот за последние несколько недель два раза едва тебя не прикончила.

Скай, вместо того чтобы разозлиться, отчего-то рассмеялся и выглядел при этом очень довольным.

– Драконья кровь, – сказал он и добавил в ответ на мой недоумевающий взгляд: – Теперь в тебе кровь нашего сына – она делает тебя сильнее и смелее.

– И злее, – невесело добавила я.

– Да, – легко согласился муж. – Это тоже.

Он вдруг откинул с меня одеяло, но не успела я испугаться, как Скай осторожно прижался щекой к моему совершенно еще плоскому животу. Я оторопела и лежала не шевелясь. Что ты там надеешься услышать, глупый?

– Я думаю, он размером едва ли больше горошины, – проворчала я, намекая на то, что рано еще пытаться почувствовать толчки.

– Но уже очень сильный, – ответил Скай. – Мой сын.

Мой сын... Он так это сказал, что у меня сердце зашло. Я могла ошибаться, но, кажется, он уже любил его. А если так... Вероятно, жизнь сына в конце концов

окажется важнее моей.

А любила ли я этого нежеланного ребенка? Пришлось признать, что нет. Я ничего не чувствовала, кроме разве что страха. Я не воспринимала то, что растет внутри меня, как ребенка. Я не хотела, чтобы оно оставалось внутри меня...

– Попроси лекаря достать это из меня, – тихо сказала я.

Глава 2

Скай ничего не ответил.

– Скай! Может быть, есть какой-то настой, какое-то средство, чтобы я могла выпить и... освободиться...

Скай отпустил мой живот, распрямился и сел. Давно его взгляд не обжигал меня так сильно.

– Ри, клянусь, ни в моем, ни в твоём мире нет ничего, что убило бы его, но при этом не убило тебя. Даже маленького дракона убить невероятно сложно.

Я видела, что он старается говорить спокойно и сдерживаться, но именно такое каменное выражение лица у Скайгарда делалось тогда, когда он оказывался на грани срыва. А мне было все равно. Я почему-то вспомнила первый день нашего знакомства: вот так же шла напролом, хотя в глубине души чувствовала, как это глупо.

– А лекарь поможет? Достанет его?

– Только если это будет единственный выход...

Скай поднялся и принялся одеваться, не глядя на меня. Вот так... Мы еще толком друг с другом не успели разобраться, как между нами появился третий,

который тоже требует внимания и любви.

Скай ушел, но не прошло и нескольких мгновений, как вернулся. Я свернулась под одеялом и боялась на него смотреть – наверняка муж ужасно зол. А потом почувствовала, что он целует меня в ухо и в шею.

– Ри, ты мне дороже всего... Если потребуется, то да...

Голос у него был серьезный и грустный, но не злой.

Он так и не ушел, дождался, пока придет Урха, чтобы одеть меня, и ревностно следил, как служанка затягивает шнуровку на платье.

– Осторожнее! – не выдержал Скай, когда ему показалось, что на талии платье затянуто слишком тесно.

– Скай, это не причинит нам вреда, – успокоила я его.

Лицо у мужа было такое, будто за моей спиной стоял отряд троллей с копьями наперевес, а не худенькая и боязливая упырица.

Мы решили, что проведем в замке еще неделю, чтобы рука Скайгарда полностью зажила, да и я успею прийти в себя. А еще я пообещала себе в то утро, что не стану раскисать и впадать в уныние. «Скай придумал отличный план, – говорила я себе, – он сработает!»

А так как от природы я была скорее оптимистом, то к вечеру третьего дня кое-как оправилась от обрушившейся на меня новости. «Мы просто пара, ждущая своего первенца!» – вот так я внушала себе.

– Щечки твои порозовели! – радовалась Гвен, а я заставляла себя улыбаться в ответ. В конце концов, экономка не виновата.

В то утро, когда я спустилась на завтрак и с сомнением глядела на хлебцы, прежде так сильно любимые мною, гоблинка подошла и протянула большой флакон с зеленоватой жидкостью.

– Вот настойку сделала тебе, девочка. Чтобы не тошнило. Ложечку с утра – и весь день хороший аппетит.

Настойка помогла. Вместе с тошнотой и головокружением ушло и отчаяние. В какие-то моменты я даже забывала, что жду ребенка и чем мне это грозит. В доме установился хрупкий мир.

Вот только свекор... Я старалась поменьше пересекаться с ним. В гостиную выходила как можно позже, надеясь, что не застану его. Вечером старалась до его прихода спрятаться в спальне. Если же мы все-таки встречались, то старый лорд разговаривал мягко и дружелюбно, улыбался и называл доченькой. А у меня от этого лицемерия прямо скулы сводило. Вот уж кого я ненавидела всей душой. Кольцо – его подарок – забросила в шкатулку и спрятала с глаз долой. Одно только помогало держаться и не нагрубить ему при встрече, не бросить в лицо все, что думаю о нем, – мысль о том, что скоро мы покинем гору Ньорд и отправимся в мир людей.

Правда, все произошло вовсе не так, как мы планировали. Видно, судьба у меня такая – все в моей жизни давно идет наперекосяк.

Это случилось вечером пятого дня. Скай поцеловал меня на ночь, укутал одеялом.

– Тебе принести воды? Или печенья?

– Печенья на ночь, Скай! Ты хочешь, чтобы меня раньше времени разнесло, как бочку?

– Вчера ты хрустела, сидя в постели. – Он поцеловал меня в нос. – А я потом всю ночь чесался от крошек.

Действительно, я вчера читала книгу, которая, сопровождаемая рассыпчатым печеньем, что печет Гвен, показалась особенно интересной.

– Но тебя это не останавливает? – улыбнулась я. – Ты и сегодня готов чесаться?

– Ради тебя что угодно.

Скай зарылся лицом в мои волосы, коснулся губами ямочки под скулой.

– Иди, Скай, – тихо сказала я.

Я знала, он хотел по заведенной в их семье традиции провести вечер с отцом у камина за бокалом вина. Они давно не сидели вдвоем. Я знала, стоит мне попросить – он останется, но подумала, ему нужен этот разговор. Кто же знал, что все так обернется...

Я почитала немного, потом поняла, что хочу сбегать в одно местечко, куда беременные девушки наведываются по нескольку раз за вечер. Вздохнула – вылезать из теплой постели не хотелось, а что поделаешь.

Честно, я вовсе не собиралась подслушивать, но если бы Скайгард и старший лорд мирно беседовали, а не ругались, то у меня и соблазна бы не возникло. Не знаю, как долго разговор шел на повышенных тонах, но когда я вышла в коридор, оба уже едва сдерживали гнев.

– Ты хочешь, чтобы драконов постигла судьба химер? – рычал старший лорд, как всегда в минуты гнева его голос становился таким звучным, что достигал, казалось, самых отдаленных уголков замка.

Химер? Я раньше не слышала о химерах. Кто это и почему драконов может постигнуть их судьба? Забыв о том, куда шла, я осторожно спустилась по ступеням, спряталась в тени на площадке между первым и вторым этажами.

– Если мне придется пойти на это, чтобы спасти Маргариту, так тому и быть, – сказал Скай негромко, но очень твердо.

Я набрала воздуха в грудь, а выдохнуть забыла. Я знала, о чем он говорит. В эту секунду я была благодарна моему мужу.

– Скайгард!!! – Даже я испугалась крика лорда. – Ты не смеешь! Эта девка тебя уговорила!!!

Я сжалась на ступеньках, зажав уши. Когда решила слушать дальше, старший лорд говорил уже спокойно и холодно:

– Впрочем, это невозможно. К счастью.

Теперь уже не выдержал Скайгард:

– Ты даже не попытался спасти мою мать! Позволил ей умереть в муках...

Крик Ская прервался звуком пощечины – таким громким, что мне показалось, будто ударили меня. Я стиснула зубы.

На лестнице раздались шаги – кто-то быстро поднимался. Я попыталась встать на ноги – надо скорее бежать, пока меня не заметили, – но не смогла сдвинуться с места. На площадке появился Скай – кулаки стиснуты, вот-вот превратится в дракона. Лицо искажено судорогой злости. Увидел меня и остановился.

– Ри? Ты...

Догадался, что я все слышала. Подхватил на руки.

– Глупая девчонка... Вся дрожишь. Что мне делать с тобой?

Он прижал меня к себе, и я почувствовала, как колотится его сердце.

– Он ударил тебя...

Скай не ответил, упрямо мотнул головой. В спальне закутал в одеяло, взял мои руки в свои, поднес ко рту, отогревая дыханием.

– Пальцы как ледышки, Ри.

На лице Ская багровел след от пощечины.

– Ри, ты должна постараться уснуть. Завтра я разбужу тебя очень рано, – сказал он, будто принял прямо сейчас какое-то решение. – Мы уезжаем завтра.

– Но... твоё крыло?

– До границы Небесных Утесов нас доставят гиппотеры, потом доберемся до тракта. Движение там оживленное, кто-нибудь обязательно подкинет до ближайшего городка. В мире людей я не смогу пока передвигаться в обличье дракона – слишком рискованно. Я думал, мы долетим прямо до Джаса, но, видно, какое-то время придется передвигаться своим ходом.

– Ладно, – согласилась я. Что я еще могла сказать? Меня переполняли вопросы, но я понимала, что сейчас не время их задавать.

Не успел серый утренний свет проникнуть сквозь окна, как Скай тронул меня за плечо.

– Просыпайся, моя радость.

Сам он уже был одет в длинное пальто, под которым я разглядела дорожный костюм, – Скай надел то, что приличествует носить путешествующему аристократу. Меня на кресле ожидало теплое платье, меховая накидка, муфта, а рядом стояли кожаные сапожки. Я знала, что в мире людей леди не принято надевать штаны и куртки, и сейчас очень жалела об этом.

– Я помогу тебе одеться.

Я удивилась, но ничего не сказала: он не хочет звать Урху? Хочет покинуть дом незамеченным? Скай очень бережно стянул тесемки на платье, а я почему-то вспомнила самый первый день моего пребывания в замке – он так дергал шнуровку на спине, что я едва могла устоять на ногах, а сейчас его руки были такими осторожными и нежными.

Полностью одетая, я застыла посреди комнаты, глядя, как Скай собирает сумку – не рюкзак, как обычно. Еще одна деталь, подчеркивающая, что теперь мы принадлежим миру людей.

Скай взвесил на ладони черный мешочек, развязал, разглядывая содержимое. Я увидела, что внутри тускло сверкнуло золото.

– Не будем брать много вещей – все необходимое купим, если понадобится, – отрывисто объяснял он.

– А нас не ограбят?

Муж обернулся ко мне, иронично изогнув бровь:

– Пусть попробуют.

Ах да, видно, от волнения запомнила, что у меня муж – дракон.

– Не забудь «Заклинатель», – продолжал он, – и кольцо со смарагдом. Надень сразу.

Я послушалась. В шкатулке еще оставалось кольцо, подаренное свекром, и, подумав, я положила его в потайной карман. Я мельком увидела, что Скай надевал на безымянный палец черную печать.

– Печать рода, – пояснил он. – В каждом городе открыт счет на имя лордов Ньорд – печать позволит снять любую сумму. Ты готова?

Мы собирались в такой спешке, что голова шла кругом. Еще недавно я сладко спала и вот уже готова отправиться в дорогу. Сделалось тревожно: что ждет нас в Джасе? Поможет ли лекарь?

По лестнице спускались в полной тишине. Сердце колотилось так, что я не слышала звука шагов. Мне все чудилось, что сейчас из коридора на нас накинется старший лорд, схватит меня, оторвет от Скайгарда и запрет в комнате на все девять месяцев. Я вздрагивала от каждого шороха. Поэтому, когда у самого выхода услышала, как кто-то окликнул меня, подскочила чуть не до потолка.

Это была всего лишь Гвен. Не знаю, как она поняла, что мы уходим. Может, Скай сам сказал ей? Гвен протянула ему корзину, полную еды, там же я заметила большую бутылку с настойкой, что отлично снимала тошноту. Невольно растрогалась: все же Гвен неплохая, хоть и не очень умная гоблинка.

– Не знаю, куда тебя тащит этот негодник, но удачи, девочка! – сказала она, прижимая меня к груди. – А ты смотри береги жену! – Она потянулась к Скаю, и тот обнял ее в ответ.

Прощание заняло не больше нескольких секунд: мы бежали словно от пожара. У крыльца ожидала запряженная гиппотерами повозка. Наверное, Скай совсем не ложился, готовя наш побег. Я только удивлялась: неужели его отец не понял, не почувствовал, что мы уйдем? Хотя излишняя самоуверенность – черта всех драконов. Ему, видно, и в голову не могло прийти, что сын ослушается и покинет замок, увозя свою беременную жену.

Только когда гиппотеры взмыли в небо, я поверила, что побег удался. Скай сидел, откинувшись на сиденье, – мрачный, бледный, губы крепко сжаты. О чем он думает сейчас? Жалеет ли о ссоре с отцом? Горюет ли о том, что ему, возможно, придется принести в жертву своего еще не рожденного сына?

Мне вдруг стало очень жалко Скаю. Как он прижимался щекой к моему животу. Сколько гордости было в его голосе. Мой сын...

– Может быть, никому не придется умирать? – прошептала я.

Скай нашел мою руку, мягко сжал пальцы. Ничего не сказал, но я поняла, что эти слова много значат для него.

Глава 3

Мы шли уже больше часа. Врата Небесных Утесов остались позади. Под ногами узкая тропинка, припорошенная снегом, над головой небо цвета размытой лазури. По эту сторону врат даже воздух казался другим – более пресным, что ли, точно вся магия мгновенно иссякла. За время моего отсутствия в мире людей началась настоящая зима, счастье, что дорогу, по которой нас из Орлиных Крыльев привез кучер, не завалило сугробами, а только немного присыпало снежной крошкой.

Хорошо, что я привыкла к физическим нагрузкам – путешествие по пещерам не прошло даром, и все-таки чувствовала себя замерзшей и очень слабой. Хотя, конечно, ни за что не призналась бы Скаю в том, что ноги едва идут. Он и сам понял: практически тащил меня на себе, да еще и пытался разговорами отвлечь от холода и усталости. Хотя Скай, я давно поняла, не любит болтать попусту,

сейчас он подробно отвечал на любой вопрос.

– Потерпи, Ри, совсем скоро мы доберемся до тракта. Я бы с радостью отнес тебя на спине до самого Джаса, но теперь оборачиваться драконом могу только ночью, и то желательно в новолуние. Слишком большая ответственность. Мы скрывались столько веков. Люди не должны знать о существовании драконов.

– Я понимаю...

Скай привлек меня к себе, поправил капюшон, поцеловал в лоб. Такой заботливый и нежный... Вот что тебе мешало быть таким с самого начала? Зачем надо было вести себя как последний мерзавец?

Недавно я думала, что сумела простить Скаю, но это случилось до того, как я поняла, что жду ребенка. А теперь... Я не знаю. Какое будущее нас ждет, даже если все получится так, как мы задумали?

– Не молчи, Ри. Хочешь спросить еще о чем-то?

– Да, – решила я. – Кто такие химеры?

Скай удивленно обернулся, но тут же понял, что эту часть разговора с отцом я тоже подслушала.

– Я не застал их. Для меня химеры такая же выдумка, как драконы для людей. Страшная сказка на ночь.

– Страшная? – изумилась я. – Разве они не одни из вас? И... где они теперь?

– Да, химеры тоже принадлежали к Старшим народам, но не выжили. В Небесные Утесы никто из них уже не добрался. Несколько веков прошло с тех пор. Они стали первыми жертвами изменившегося мира. Сейчас отец говорит о них так, будто сожалеет об их гибели, но на самом деле химеры были первым и главным врагом драконов. Между нами велась непримиримая вражда, хотя истоков ее я не знаю. Думаю, люди на этот раз оказали нам неоценимую услугу.

– Как они выглядели? – Мне стало любопытно послушать про врагов драконов, даже тех, кто канул в вечность.

– Трудно сказать, – покачал головой Скай. – Отец не слишком распространялся на этот счет, а Гвен, иногда рассказывая мне сказки, каждый раз описывала их по-новому. В своей второй ипостаси химеры были гигантскими птицами с железными перьями. Обернувшись, превращались то в исполинов с каменной кожей, то в карликов, то выглядели как обычные люди. Их даже в книгах изображали по-разному.

– Значит, эти сказки страшные? Что делали химеры?

Внезапно я представила маленького Скайгарда, натянувшего одеяло на нос, который смотрит на Гвен испуганными круглыми глазами, но просит ее не останавливаться. Только на самом страшном месте зажмуривается и закрывает лицо руками. Все мальчишки такие. Риан так же слушал страшные истории, которые рассказывала няня.

– Маленьких драконов раньше часто пугали химерами. – Скай улыбнулся, и я следом, думая о том, что есть что-то общее между людьми и драконами: меня в детстве тоже пугали бабайкой, который может утащить непослушную девчонку. – Говорили, что химеры очень любят лакомиться маленькими дракончиками, ведь кровь дракона может исцелить от смертельных ран и болезней, продлить жизнь на пару сотен веков. Но со взрослыми драконами справиться они не могли, поэтому воровали детей.

Скай снова обернулся ко мне, шутливо подтолкнул локтем:

– Неари, не хмурься. Это сказка. В любом случае их уже давно нет. Такая ирония... Мы боролись друг с другом за могущество и власть, вели бесконечные битвы, а потом явились люди – уничтожили химер, почти уничтожили драконов и спокойно живут на наших исконных землях. – Он обнял меня, поцеловал холодные щеки. – Улыбнись, моя радость. Я не хотел, чтобы ты грустила. Все это давно стало историей. Теперь уж как есть...

И все же я видела, что Скай никогда не простит людям того, что они сделали. Как и любой дракон, видно, до конца своей жизни носит эту боль в своем сердце.

Зато, занятая разговором, я не заметила, как мы добрались до тракта. Совершенно пустынного куда ни глянь – ни повозки, ни кареты, ни всадника. Возможно, летом и ранней осенью здесь оживленное движение, но в это время года поток путешественников превратился в ручеек, хорошо, если совсем не иссяк.

Скай посмотрел вверх, на ясное небо, потом вперед, на тракт, что вился среди предгорий, постепенно забирая к югу, а потом, обеспокоенно, на меня.

– Ри, до ближайшего городка час лета. Можно дождаться сумерек, но к этому времени ты совсем продрогнешь.

– Ничего, – вздохнула я. – Пойдем. Может, по дороге нас догонит почтовая карета.

Скай заставил меня перекусить и выпить немного настойки. Я видела, как он переживает, винит себя – обычно он преодолевал путь, будучи драконом, в темноте ночи и не представлял, что зимняя дорога с беременной женой может превратиться в целое приключение. Но ведь он делал это ради меня, поэтому я не злилась.

Мы направлялись в сторону Форе – маленького городка, расположенного по пути к Джасу. Шли уже довольно долго, когда нас догнала почтовая карета. Их сначала использовали только для того, чтобы доставлять из города в город письма и важные документы, но со временем этим транспортом стали путешествовать люди – это удобно и безопасно. Ведь каждую такую карету по приказу нашего государя сопровождала охрана, а это какая-никакая защита от разбойников. К сожалению, на дорогах нашей страны всегда неспокойно. К тому же такой способ передвижения мог позволить себе даже небогатый человек.

Я просто не поверила своим глазам, когда рядом с нами остановилась облепленная дорожной грязью колымага – каретой ее язык не поворачивался назвать – и один из охранников в меховой шапке, надвинутой на глаза, наклонился, разглядывая одиноких путников.

– Что это вы, молодые люди, пешком путешествуете? – ухмыльнулся он.

– Так получилось, – пискнула я, только сейчас сообразив, что мы не продумали, что станем отвечать в случае, если спросят, почему прилично одетая пара передвигается пешком, с корзиной еды под мышкой. Но, видно, мы не показались охраннику опасными: он махнул рукой, приглашая садиться.

– Парочка юнцов, – крикнул он кучеру, который, похоже, вовсе не интересовался нашей судьбой, решив потратить возникшую передышку на то, чтобы приложиться к фляжке.

Я не могла сдержать улыбки, хотя к тому времени уже основательно подмерзла: Скай, услышав, что он юнец, сморщил такую кислую мину!

– Куда направляетесь?

– В Форе, – рыкнул Скай, придерживая меня и помогая подняться по ступеням.

В карете было душно, пахло сопревшим мехом, чужим дыханием и прокисшей едой. На лавках сидели люди, дремали, засунув под головы дорожные мешки с пожитками. К счастью, путников оказалось немного, так что местечко нам нашлось.

Муж бесцеремонно отодвинул к стене хмельного мужичка, но тот даже не шевельнулся, лишь зачмокал губами во сне. Скай усадил меня, обнял, провел ладонью по щекам, коснулся губами лба.

– Как ты, неари?

– Все хорошо.

На самом деле стоило сесть, как навалилась усталость. Но это ничего. Главное, мы двигаемся к цели. Сегодня окажемся в Форе, а там и до Джаса недалеко. Вот только...

– Тебя что-то беспокоит, Ри? – догадался Скай.

– Твой отец, – призналась я. – Неужели он так просто отпустит нас, зная, что мы задумали?

– Он не знает, к какому лекарю я тебя отвезу, этого я ему не говорил. Я все же надеюсь, он поймет. Даст мне шанс спасти тебя и ребенка.

Я ничего не стала отвечать: не хотела ранить Скай. Наверное, он верил, что его отец не такое чудовище, но сама я иллюзий на этот счет не питала. И видно, так выразительно молчала, что он все понял.

– Мы будем начеку, – сказал Скай.

Он переплел свои пальцы с моими, а я задремала, уютно устроившись на его плече.

Глава 4

Нас высадили на окраине города у постоялого двора. Скай помог мне выбраться из кареты, и она двинулась дальше, разбрызгивая грязь. Ноги чуть ли не по щиколотку провалились в рыхлый, грязный снег. Мы стояли на узкой улочке в темноте и холоде. Меня мгновенно прошиб озноб, так что даже теплая накидка не спасала. Скай обнял меня за плечи.

– Идем скорее, тебе надо согреться.

Постоялый двор точно был не из лучших в Форте. Трехэтажное деревянное здание с покосившимся крыльцом, утопанным, заваленным мусором двором. Перед нами открылась дверь, выпуская клубы пара, а также неопрятную служанку. Из-под сбившегося чепца свисали седые пряди. Служанка выплеснула во двор воду из таза, едва не окатив нас с ног до головы – Скай в последний момент успел подхватить меня и увернуться от мыльной пены.

Трактир оказался заполнен до отказа – все столики заняты, как и места у барной стойки. В камине жарко горело рыжее пламя. Я даже удивилась, увидев его: за это время привыкла к синему огню. Пахло в трактире не очень приятно – пережаренным салом и пивом. Меня мгновенно замутило.

Скай разглядел, что столик у камина освободился, и отвел меня к нему. Как раз вовремя – я уже готова была сесть прямо на пол. Голова отчаянно кружилась.

– Какая ты бледная, Ри.

Скай помог освободиться от накидки, прикоснулся губами к моему лбу.

– Такая горячая... Как ты себя чувствуешь?

Он обеспокоенно посмотрел на меня. Я чувствовала себя ужасно. Но хуже всего то, что так отвратительно я никогда в жизни себя не чувствовала. Я всегда была сильной и болела очень редко, я сочувствовала бедняжкам кузинам, готовым расхвораться из-за малейшего сквозняка, а сама валялась в снегу, купалась в ледяной воде, а после спала здоровым крепким сном. Но сейчас я сделалась слабой и жалкой. Маленькое существо внутри меня забирало все силы. Это так обидно!

– Все нормально, – тихо сказала я.

– Сейчас, моя радость, ты немного поешь, и сразу станет лучше.

Я ничего не хотела есть в этом месте. Я смотрела вокруг и удивлялась – ведь я выросла в мире людей, почему же сейчас мне все кажется таким чужим, грязным и гадким? Я невольно вспомнила чистые улочки Сторра, благоухающий воздух маленького городка. Потом вспомнила строгую красоту Апрохрона и то, как я пила ветер, словно чистую колодезную воду.

Что со мной происходит? Почему, как только мы покинули Небесные Утесы, все вокруг стало таким унылым и тусклым?

Как же тогда Скай, выросший в ином мире, воспринимал нас, людей? Я вспомнила его высокомерный взгляд, которым он рассматривал меня и сестер за первым совместным ужином. «Грязные человечки, – должно быть, думал он. – Вынюхать ту, что сможет понести ребенка, на большее они не годятся!» Уверена, именно так он и размышлял. Мир людей, вероятно, представлялся ему грязным болотом. А потом я вспомнила, как он затащил меня в трактир, пытался заставить пить пиво. Вспомнила и заплакала.

Скай испугался. Сел передо мной на корточки, взял мои руки в свои и целовал ладони.

– Моя хорошая, – сказал он, заглядывая в лицо. – Тихо-тихо... Я знаю, ты устала. Я рядом. Ничего. Скоро ты отдохнешь, а завтра начнется новый день.

– Скай... В тот день, когда ты повез меня в тот вонючий трактир, ты ведь хотел удостовериться, что я такая же грязная, как все эти людишки, – прошептала я сквозь слезы. – Чтобы не жалеть потом... Да?

Скай изменился в лице. Он мог теперь ничего не отвечать – я знала, что угадала правильно.

– Ри...

– Скотина! – выдавила я. – Какая же ты скотина!

Ну, давай! Поднимись на ноги, брось на меня презрительный взгляд, скажи очередную гадость. Стань тем, кого я так жгуче ненавидела еще совсем недавно. Мне сразу станет легче!

Скай действительно встал, на секунду нависнув надо мной. Подхватил с лавки мою накидку и молча развернул, ожидая, что я оденусь. Сейчас выставит меня на мороз, чтобы мозги прочистить. Спасибо, что не голышом. Руки у меня сделались такие слабые, что я даже в рукава не могла попасть. Ожидала, что Скай сейчас от злости начнет дергать меня, точно куклу. Но удивительно, он помогал терпеливо и бережно. Хотя чему удивляться – во мне его ребенок, поневоле приходится быть осторожным. Я стояла пошатываясь, не зная, чего ожидать дальше, а Скай вдруг подхватил меня на руки.

– Тебе здесь не место, моя радость, – только и сказал он.

Он всю дорогу нес меня на руках. Не знаю куда. Я так устала, что сдалась и задремала. Пришла в себя от яркого света.

– Как вас представить? – услышала я скрипучий старческий голос.

– Лорд Ньорд и его жена, – по одному только голосу Скайгарда становилось понятно – этот человек действительно принадлежит к знати.

Потом Скай пронес меня через светлый зал, я услышала приглушенные ахи и женские голоса.

– Ой, бедняжка. Что с ней?

– Жена лорда в положении, в дороге ей сделалось дурно...

– Я подготовлю для них гостевую спальню.

Позже я почувствовала, как руки Ская раздевают меня, расстегивая платье. Встрепенулась, огляделась. Незнакомая просторная комната. Камин. Кровать под пологом. Тяжелые портьеры на окнах.

– Тихо, тихо, неари. Ты в безопасности. Мы в доме наместника Форе. Имя рода Ньорд кое-что значит даже здесь.

Скай раздел меня, устроил в кровати. Как же сладко оказалось просто положить голову на подушку, почувствовать ее мягкость, ощутить гладкие, прохладные простыни, теплое пуховое одеяло. Я снова едва не расплакалась, теперь уже от облегчения.

– Завтра я сниму дом на несколько дней. Тебе надо как следует отдохнуть, прежде чем мы продолжим путь.

Снова неприятно кольнуло осознание того, что я стала слаба, точно котенок. Вернее, мышка...

– Почему ты больше не зовешь меня мышкой? – спросила я сквозь сон.

– Я думал, что тебя это обижает, моя радость.

Я немного подумала.

– Когда ты зовешь меня «моя радость», «неари» и всеми этими ласковыми словами, мне, конечно, приятно. Но я тут же ощущаю себя так, словно уже при смерти...

– Глупая мышка, – немедленно отозвался Скай. – Спи...

Наклонился, поцеловал в краешек губ, провел ладонью по волосам, убирая пряди, сползшие на лицо. Я чувствовала на своей макушке его теплую ладонь, и отчего-то она совсем мне не мешала, а, наоборот, успокаивала. Скай сидел рядом, ожидая, пока я усну.

На мгновение я открыла глаза и увидела, какое у него сосредоточенное, напряженное лицо. Переживает. Я могла только догадываться, что он чувствует. Наверное, ему сейчас хуже, чем мне. Злость на Ская, всколыхнувшаяся во мне, растаяла. Вот только, увы, я знала, что она вернется еще не раз.

Глава 5

Только утром за завтраком я смогла познакомиться с семьей господина Брока Шепдона – наместника города. За столом присутствовали он сам, его жена – пухленькая брюнетка и две их юные дочери. Уже не девочки, но и не девушки – вот-вот войдут в возраст невест. Я видела, как заинтересованно поглядывают они в сторону моего мужа. Все как положено по кодексу – из-под опущенных ресниц. Вот уж у кого не случится неприятностей на смотре...

Когда они думали, что ни я, ни Скай не смотрим в их сторону, то наклонялись друг к другу и шептались, хихикая. Щеки их алели. Я попыталась посмотреть на мужа их глазами, представить, что видят они. Скайгард был красив какой-то нездешней, холодной красотой. Точеный профиль, сжатые губы, черные глаза, волосы всегда будто немного взлохмачены от ветра. Когда он молчал, то казался почти мальчишкой, но стоило ему заговорить, его сильный голос сразу добавлял к возрасту лет пять или даже больше.

Сам Скай ни разу не взглянул в их сторону, разговаривая за столом только с мужчиной. Иногда он оборачивался на меня, точно хотел удостовериться, что со

мною все хорошо. Словно спрашивал взглядом: «Как ты?»

Мой муж и хозяин дома беседовали о налогах в пользу казны, выросших в этом году, о ценах, об урожае. Вроде ничего не значащий, дежурный разговор, но я только сейчас поняла: все лорды Небесных Утесов считаются подданными королевства.

Каково им вести эту двойную жизнь? Быть посредниками между двумя мирами. Ничем не выдать себя за столько лет. Впрочем, Скай не зря говорил о том, что Старшие народы обладают умением отводить глаза. Несколько раз за завтраком разговор касался опасных тем. Жена наместника, дождавшись паузы, шутливо спросила:

– Я ни разу не бывала в этих ваших Небесных Утесах, и никто на моей памяти. Заколдованное местечко, – она улыбалась, давая понять, что это лишь шутка, но и в шутке отчетливо слышался незаданный вопрос.

Я замерла, опустив взгляд. А потом подумала – сколько раз в Орлиных Крыльях то отец, то мама касались этой темы. И ни разу не получили прямого ответа. Но тем не менее отпустили свою единственную дочь с человеком, которого едва знали. А сейчас я видела ясно, как это работает.

– Действительно. – Кончики губ Скайгарда вежливо приподнялись, он отставил чашку и посмотрел на госпожу Шепдон. – Вам и не нужно там бывать.

В его голосе послышался шепот змеи и шелест ветра, и что-то древнее, извечное прорывалось в каждом слове, произнесенном Скайгардом. Теперь-то я знала, что это драконий язык – улосс.

– И пусть все остается как есть.

Такие простые слова. Мы все слышали их. Но женщина моргнула, точно теряя нить разговора, и тут же отвлеклась на дочерей, велев им сесть прямо и убрать локти со стола.

Я попыталась представить, как мои родители ведут беседу с отцом Скайгарда. Не могли ведь они быть совсем безразличны к моей судьбе, как я думала

прежде.

– Когда мы сможем навестить нашу дочь? – наверное, спрашивали они.

И старший лорд с неестественной улыбкой на худощавом лице говорил что-то вроде:

– Вам незачем ее навещать. Она ни в чем не будет знать нужды. Не переживайте о ней. Не думайте о ней.

И родители кивали и тут же забывали о своем страхе в отношении меня.

Меня прошиб холодный пот. Теперь я не сомневалась, что все было именно так. Но почему я теперь так отчетливо слышала улюлюканье в голосе Ская? Потому что сейчас во мне была толика драконьей крови?

– Ох, я совсем забыла представить вам моих дочерей, – опомнилась хозяйка дома.

Она вдруг покраснела, как и девочки, не смеявшие поднять глаза на Скайгарда. Они считались еще слишком юными для замужества, но я сразу догадалась, что у госпожи Шепдон далекоидущие планы, касающиеся горных лордов.

– Это Луиза, – она кивнула старшей из дочерей, и та на мгновение подняла глаза на Ская. – А это моя младшая, Тира. Думаю, уже в следующем году я смогу устроить смотрины для Луизы. Как думаете, кто-нибудь из горных лордов окажет нам честь и прибудет, чтобы познакомиться с нашей дочерью?

У меня чуть дыхание не оборвалось. Мне хотелось вскочить из-за стола и закричать: «Никогда не пускайте их на свой порог! Спасите своих девочек!» Руки тряслись так, что чайная ложечка, которой я пыталась взять варенье, стучала о край розетки. Скай сжал мою руку, унимая дрожь.

– Моей жене все еще нездоровится. Конечно, любой из горных лордов будет рад познакомиться с очаровательной Луизой.

Я всхлипнула.

- Выпей воды, дорогая, - обратился он ко мне.

Сам налил и протянул бокал. Еще раз сжал мои пальцы: «Молчи!»

- Кстати, о доме. Я тут подумал... - начал наместник, переглянувшись со своей женой и продолжил уже уверенно: - Брат моей жены со своей семьей на зиму переезжает жить на юг страны. Дом пустует, мы приглядываем за ним. Уверен, он не был бы против, если бы на несколько дней мы пустили погостить достойного человека. Я хотел пригласить вас остаться у нас, но понимаю, что вам хочется уединения и покоя. Я уже отправил слуг прогреть дом и снять чехлы с мебели. И никаких денег я не приму! - Наместник протестующе поднял руки.

- Мы очень вам благодарны, - Скай слегка наклонил голову.

Едва мы оказались в карете, любезно предоставленной нам господином Шепдоном, я кинулась на Ская, замолотила кулаками по груди. Даже плакать не могла.

- Мерзавец! Эти девочки...

Скай мягко перехватил мои запястья.

- Никогда не увидят никого из горных лордов, - закончил он за меня. - Я твердо тебе это обещаю.

Я пыталась вырвать руки, но Скай притянул меня к себе, обнял, как обнимают капризных детей, пережидая, когда у них закончится истерика. Глаза жгло от невыплаканных слез. Пусть теперь эти девочки в безопасности, но сколько их еще - наивных и юных - будут отданы в руки драконов! Сколько их умрет в муках!

- Так нельзя, Скай, - шептала я. - Сколько еще девушек вы погубите!

Он посадил меня к себе на колени и качал, утешая.

– Ри, если бы я мог что-то изменить, – сказал он, и я услышала горечь в его голосе.

Увы, я понимала, что он прав. Даже если я буду кричать на всех перекрестках о том, что горные лорды – это драконы и что девушки, доставшиеся им в жены, едва ли доживут до своего следующего дня рождения, никто не поверит мне.

– Пожалуйста, Скай, когда меня не станет, обещаю сделать все, чтобы человеческие девушки не гибли больше.

Я почувствовала, как каждый мускул Скайгарда напрягся после этих слов. Он осторожно поднял мое лицо за подбородок, заглянул в глаза.

– Ты не умрешь, Ри. Никогда так больше не говори.

Какой отчаянный был у него взгляд. Словно перед прыжком в пропасть.

– Обещай! – крикнула я.

– Обещаю, – выдохнул он.

Я уткнулась носом в его ключицу и чувствовала, как колотится, бьется вена на его шее. Бедный, ему тоже страшно.

– И я обещаю больше не говорить о своей смерти. Притворимся, что я просто жду ребенка, да? Давай сегодня погуляем? В Форе, я слышала, красивая набережная, а мне нужен свежий воздух. А завтра мы посмотрим город. Я ведь почти нигде не была, кроме Орлиных Крыльев. И я, пожалуй, не откажусь, если ты купишь мне печенья, которое я бессовестным образом слопаю прямо в кровати. А через два дня мы полетим в Джас. И найдем лекаря. Да?

– Да. Да. Да, – отвечал он на каждый мой вопрос.

В моей памяти есть островки безопасности в бушующих темных водах отчаяния, захлестнувших меня, – дни, часы и минуты, о которых мне приятно вспоминать. Когда я думаю о них, мне становится легко и радостно.

Тот день был одним из таких. Дом, который наместник любезно предоставил нам на несколько дней, оказался небольшим и очень славным. Совсем не напоминал родовой замок лорда Ньорда – гордый и величественный. Ему было далеко даже до моего родного гнездышка – Орлиных Крыльев. Это был уютный, двухэтажный каменный дом. Ночью выпало столько снега, что завалило двор от ворот до крыльца. Слуга торопливо расчищал дорогу, но Скай не стал ждать – отнес меня на руках и отпустил, только переступив порог.

Я сразу поняла, что мне будет хорошо в этом домике, что здесь царит атмосфера спокойствия. Наверное, члены этой семьи любят друг друга.

Нас ожидала служанка, которая к нашему приходу уже растопила камин в гостиной и подготовила спальню.

– Давайте я вам покажу здесь все, – предложила она.

– Хочешь отдохнуть? – спросил Скай и погладил меня по щеке.

– Нет, не хочу. – Я действительно чувствовала себя на удивление хорошо этим утром. – Хочу прогуляться. На набережную.

– У нас красивая набережная! – обрадовалась служанка так, словно комплимент был сделан лично ей, и тут же смущенно потупилась. – Вас ожидать к обеду?

Мы с мужем переглянулись.

– Думаю, мы перекусим в городе. – Он понял меня без слов и многозначительно улыбнулся. – В каком-нибудь достойном месте.

Набережная, конечно, проигрывала по сравнению с изысканной красотой Апрохрона, тем более сейчас, в это время года, когда аллеи, высаженные вдоль реки, стояли голые, прозрачные, а плиты набережной, летним днем искрившиеся на солнце, сейчас укрывал истоптанный серый снег. Форэ – река, носившая

такое же название, что и город, не замерзла – слишком быстрыми были ее пенные воды, ведь свое начало она брала в горах и, добравшись до городка, не утратила своей прыти.

Я стояла, облокотившись на каменное ограждение, разглядывая пенные шапки. Брызги воды долетали до моего лица, и это оказалось приятно – очень освежало. Хотя Скай с беспокойством поглядывал на меня и все стремился отвести на безопасное расстояние. Но вскоре понял, что бесполезно – я тут обосновалась всерьез и надолго. Тогда просто обнял меня за талию. Одна его рука проникла под накидку и накрыла мой живот, согревая его. Он охранял маленького дракона, боялся, что он простынет.

Я зажмурилась крепко-крепко. Это так трогательно и грустно. Как ему станет больно, если придется...

– Голова закружилась? – Скай притянул меня за плечи, устраивая мою голову на своем плече. – Потерпи, неари... Я знаю, сейчас ты чувствуешь себя слабой, но пройдет немного времени, и твое здоровье станет крепче. Организм пока привыкает к ребенку.

Мне хотелось ответить что-нибудь резкое про то, что я вовсе не хочу привыкать, но я заставила себя медленно-медленно вдохнуть и выдохнуть. Нет, мы не испортим этот день ссорой.

Мы еще долго стояли у воды, глядя на бурный поток. А потом гуляли. Я не хотела ни о чем думать, ни о чем беспокоиться. Просто идти, держать его за руку и идти.

Перекусили в маленькой таверне, стоящей у самой воды. В чистом и светлом зале, где стояли деревянные столы, выскобленные до блеска. В это время суток посетителей почти не было. Свежий воздух проникал сквозь приоткрытые окна, от очага тянуло свежей едой. Я поняла, что проголодалась и поем с удовольствием.

Еду принесли простую, но питательную. Я соскучилась по привычной пище и с радостью накинулась на картофель, жареное мясо и квас. Скай смотрел, как я ем, и прятал улыбку. Я вновь на секунду почувствовала укол злости: «Ага, радуешься, что этой ненасытной горошине достанется сегодня много вкусного!»

Но тут же прогнала темные мысли. В конце концов, мне силы тоже нужны.

Домой вернулись в сумерках. И хотя слуга расчистил от снега двор, Скай снова подхватил меня на руки, когда нес от ворот к крыльцу.

- Ты довольна? - вдохнул он мне в губы. - Это был хороший день?

- Отличный, - прошептала я.

Мы даже печенье не забыли купить. А в доме обнаружилась небольшая библиотека, так что очень скоро я с комфортом расположилась на кровати, на пышных подушках, с тарелочкой печенья под рукой и большой чашкой теплого молока на тумбочке. Молоко принесла служанка, деликатно упомянув о том, что в моем положении ребенку необходимо правильно питаться. Ребеночку... Но я потрянула головой, прогоняя грусть. Нет, не сегодня. Сегодня я не стану отчаиваться.

Было забавно наблюдать за Скайгардом, который пытался отыскать светящийся шар. Я хихикала, но не помогала ему в поисках, и только когда взгляд мужа упал на подсвечник, а Скай не сдержал парочки крепких слов, не выдержала и рассмеялась. Да, Скай, в мире людей все еще используют свечи.

Я читала, хрустела печеньем и чувствовала на себе взгляд мужа, который расположился рядом с книгой в руках. Но я знала, что он не читает - книга оставалась открыта на одной и той же странице. Он смотрел на меня, а иногда проводил ладонью по моему обнаженному предплечью или дотягивался, чтобы поцеловать кончики пальцев, которые я запускала в тарелку с печеньем.

- Скай!

- М-м-м?

- Ты мне мешаешь!

Скай медленно вытянул из моих рук книгу, убрал ее и положил голову мне на грудь.

– У тебя голова тяжелая!

Я попыталась спихнуть Ская, а он, вредная летучая ящерица, упирался, щекотал мою шею волосами, целовал, а я уворачивалась и хохотала.

А потом он накрыл мой рот поцелуем, провел кончиком языка по губам, его руки скользнули под одеяло. И я тут же обмякла, замерев от его прикосновений. Меня накрыла волна жара. Я чувствовала, что, пока брыкалась, отпихивая Ская, ночная рубашка задралась и сползла с плеч, и теперь я лежала почти обнаженная, каждой клеточкой тела ощущая тепло его ищущих рук и губ.

– Скай... Не надо...

Он на мгновение сжал меня в своих объятьях, но потом отпустил, лег рядом, уткнувшись лицом в подушку. Лежал близко-близко и одной рукой все так же обнимал меня, касаясь груди.

– Ри... Теперь не страшно, – сказал он.

Не страшно... Но страшно.

– Нет, Скай.

Он приподнял голову и посмотрел на меня.

– Неари, ты моя жена. Ты ждешь моего ребенка. Разреши хоть поласкать тебя.

Он спустил лялочку рубашки и поцеловал мое плечо. А я... Я не знала, что чувствую. Было что-то неправильное в том, чтобы обниматься и целоваться со своим убийцей. И в то же время я вовсе не хотела каждый день просто готовиться к смерти. Я хотела жить, пока жива.

Он ведь любит меня? Любит. Я почти верила в это. А я сама люблю его? На этот вопрос ответить было сложнее, и все же, наверное, да...

Я вздохнула, и Скай принял это за согласие. Рубашка скользнула по телу, а потом оказалась сброшена на пол. Скай следом тоже освободился от одежды. Я

задрожала, глядя на моего обнаженного мужа, а он смотрел так нежно, будто пытался всю меня вместить в этот взгляд. Налюбоваться вдоволь.

- Красавица моя... Не будем торопиться. Помнишь, в Апрохроне мы всю ночь провели в объятиях друг друга. Тогда ты не боялась?

Я кивнула: не боялась. Но тогда я знала, что дальше объятий дело не пойдет.

Но вот я уже во власти его рук. Поцелуи прокладывали дорожки на моем теле: плечи, грудь, живот...

- Ах...

- Не бойся, все хорошо...

- Скай... Я никогда... Ой...

- Тихо, тихо, - шептал он, отрываясь от меня. - Ш-ш-ш, не разговаривай...

Мне хотелось довериться полностью. Я плавилась от его ласк, не предполагая до этого момента, что такое вообще возможно чувствовать. А потом...

Я оттолкнула его изо всех сил. Я даже сама себе не могла объяснить почему. Просто в эту секунду во мне вдруг вспыхнула такая сильная ненависть, что даже дыхание перехватило.

- Нет! - крикнула я.

Скай выпустил меня. Сидел, тяжело дыша. Темные волосы прилипли ко лбу.

- Ри? Я сделал тебе больно? Но я даже не успел...

- Я не хочу! - выдавила я сквозь зубы. - Не трогай меня!

Я отвернулась и через мгновение почувствовала, как мои плечи накрывает мягкое одеяло.

Он вышел из комнаты в коридор и там, я слышала, лупил кулаком по стене.

Глава 7

– Я все понимаю. Я поторопился, – сказал он, вернувшись.

Я кивнула, глядя на костяшки его пальцев, сбитых до крови. Мне стало вдруг так жалко и себя, и его. Почему мы не можем быть обычной парой, ждущей своего первенца? Ну зачем, зачем он дракон, я человечка, а ребенок убьет меня?..

Скай смотрел спокойно и отстраненно.

– Отдыхай, Ри, я скоро вернусь.

– Куда ты? – вырвалось у меня. Пришлось сознаться себе: я не хочу, чтобы он уходил.

– Сегодня первый день новолуния, – ответил он, будто это что-то объясняло, и добавил, заметив мой обескураженный взгляд: – Полетаю немного. Успокоюсь. За домом сад – обернусь там, никто не увидит.

– Осторожнее... – прошептала я.

Скай кивнул. Не улыбнулся, не подошел, чтобы поцеловать. Хотя чего я ждала? Он ничем не укорил меня, просто ему тоже больно.

Я лежала в постели, представив, как дракон цвета грозового моря несется над городом, расталкивая грудью облака, и под крыльями его поет ветер. Я вспомнила, как наблюдала полет его глазами, надев амулет, и как сидела на его спине. И вдруг до дрожи в коленках тоже захотела подняться в воздух... Ничего, скоро он отнесет меня в Джас, и я вновь смогу ощутить чувство свободы и радости и снова увижу бесконечное небо... С этой мыслью я заснула.

Мы провели в Форе два прекрасных, спокойных дня. Читали, отдыхали, гуляли по заснеженному маленькому саду, и я вспоминала свой дом – Орлиные Крылья. Наш сад был больше, но сейчас он так же засыпан снегом. В прошлом году в это время ко мне приезжали в гости Валерия и Кати, мы бегали по сугробам, бросались снежками, а после вваливались в дом, роняя комья снега с варежек. На наших волосах налипли сосульки, щеки покраснелись, а пальцы онемели так, что мы их не чувствовали. Мама и мисс Гейви ругали нас, а после отправляли греться к камину, где мы сидели в креслах, укутанные в теплые пледы, пили горячий шоколад из огромных кружек и смеялись не переставая.

Как ты там сейчас, мама? Вспоминаешь ли обо мне? Приезжала ли Валерия, или теперь, когда в доме нет меня, нет и смысла приезжать? Я представляла, как мама гуляет одна по узким дорожкам в саду, и сердце сжималось.

Мы бы смогли долететь до Орлиных Крыльев за считанные часы, но я не хотела сейчас видеть никого из родных. Как им сообщить новость о ребенке? Они так обрадуются, станут поздравлять меня. Они не будут знать, что я приехала попрощаться... Поэтому я откладывала мысль о посещении родного замка на потом, после того, как мы посетим лекаря. Я очень много надежд возлагала на эту встречу.

А пока я честно старалась не поддаваться отчаянию. Даже затеяла снежную битву со Скаем. Думаю, он поддавался: ведь не могла я так метко целиться? Два снежных комка, один за другим, сразили Скаю наповал, и он, ухватившись за грудь, рухнул в кусты. Я подбежала, разглядела хитрую улыбку на вредной физиономии, присела рядом на корточки и принялась засыпать его снегом. Снежные хлопья почти мгновенно таяли на его горячей коже. Он, смеясь, повалил меня рядом и уже собирался проделать тот же фокус, набрав полные пригоршни снега. Но я изобразила страх и схватилась за живот. Знаю, нечестный прием, но я думала, он догадается, что я шучу, а Скай изменился в лице, мгновенно подхватил меня на руки, поднимая с холодной земли.

– Что, моя родная? Что болит?

Я чуть не разревелась. Стыдно стало признаваться, что я так бессовестно использовала свое положение. Просто обняла его, спрятав лицо на груди. Скай осторожно отнес меня в дом, снял верхнюю одежду, усадил в кресло, заставил выпить молока и не отходил, пока не удостоверился, что все хорошо.

– Новолуние не будет длиться вечно, – сказала я, допивая последние капли. – Полетим сегодня?

Муж погладил меня по щеке и кивнул. И хотя было жаль расставаться с уютным домом и садом, с нашими теплыми и тихими вечерами, но нужно двигаться вперед. Казалось, что впереди еще много времени, но на самом деле часики внутри меня тикали, отсчитывая дни. Я точно знала, в какой день забеременела, и, посчитав, на каком сроке нахожусь, немного испугалась – середина второго месяца. Как быстро...

Мы решили, что не станем прощаться с наместником и ничего не будем объяснять слугам. Они все равно вечером покидали дом, отправляясь ночевать в особняк господина Шепдона. Мы просто уйдем, ведь едва ли когда-нибудь увидим их снова.

Скай разделся у выхода, связав свою одежду в узел. Поправил на мне накидку, проверил, хорошо ли застегнута цепочка «Заклинателя». Дал в руки сумку.

– Удержишь?

В свой первый полет от испуга я бы точно ее уронила, но теперь я так приспособилась летать на спине дракона, что только небрежно пожала плечами, мол, а ты как думаешь?

– Ты раньше не раздевался, – хихикнула я.

– Где я ночью в Джасе найду другую приличную одежду? – буркнул Скай.

– А как же твоя маскировка – прекрасный черный плащик? – Что-то я развеселилась не на шутку, наверное, нервничала перед дорогой.

– Ты ведь понимаешь, что никакого плащика на самом деле нет? Маскировочная магия. Много сил забирает, между прочим.

Я проглотила следующую фразу, сообразив, что на самом деле драконы явились в наш замок голышом.

- Ой, - прошептала я.

Наступила очередь Скайгарда смеяться.

- Ладно, мышка, все равно ты меня уже в любом состоянии видела.

И вот мы в темном и тихом саду. Вокруг, куда ни кинь взгляд, ни огонька. Как раз то, что нужно. Над головой чернело безлунное небо, затянутое пеленой туч. Если мы поднимемся выше облаков, никто с земли нас ни за что не разглядит.

Несколько секунд - и вот мы взмываем в небо, поднимаясь все выше и выше. Дымка облаков расступается перед нами и остается внизу, а над головой зажигаются яркие звезды, такие огромные, что кажутся величиной с кулак. В эту минуту в моей душе нет ни страха, ни ненависти, ни боли, только одна бесконечная радость.

Жаль только, полет до Джаса не продлился и пары часов. Скай аккуратно опустился на окраине города, в овраге за леском.

- Дальше пешком? - вздохнула я, понимая, что другого выхода нет.

Но нам повезло: едва мы вышли из низины на тракт, ведущий в сторону города, как услышали стук копыт, а вскоре увидели неказистую лошадку, запряженную в старенькую телегу. Возница - тщедушный мужичок - едва не развернул свою кобылу, увидев наши фигуры у кромки леса. Не знаю, что он подумал, но я и сама испугалась бы, повстречав посреди ночи двух незнакомцев.

- Подвезите нас, - крикнула я, дернув Скаю за рукав, потому что он и сам собирался окликнуть мужичка, а своим громогласным голосом точно спугнул бы его. Расчет оказался верным - услышав девичий голос, возница притормозил телегу и, прищурившись, рассмотрел нас с ног до головы.

- Одеты прилично вроде, - пробубнил себе под нос. - Кто такие? Куда?

Скай молча протянул золотую монету, и та, как это обычно бывает, стала отличным ответом на все вопросы.

- Знаешь ли ты дом лекаря Риуса Нера?

Мужичок почесал в затылке:

- Так помер он давно.

- Как? - вырвалось у меня, сердце замерло, пропустив удар.

- Но если вам лекарь нужен, так сын его остался - Вегард Нер. Тоже прием ведет.

Мы со Скаем переглянулись, поняв друг друга без слов: а знает ли Вегард Нер о драконах? Доверил ли отец своему сыну эту тайну? Но выхода у нас не было.

- Отвези нас к нему, - бросил муж.

Повозку мотало так, что меня укачало, и я задремала у Ская на руках, очнувшись, лишь когда он дотронулся до моего плеча.

Дом лекаря выходил парадным входом на тротуар - ни калитки, ни сада, в дом можно попасть напрямик с улицы. Но чего я ждала - Джас довольно крупный город, дома здесь стоят тесно. Просто я к такому не привыкла.

В двухэтажном каменном особняке свет не горел. Возможно, нам и дверь никто не откроет, придется возвращаться утром. Скай изо всех сил ударил несколько раз дверным молотком по железной пластине, и чуть погодя мы увидели неровный мерцающий свет и услышали, как отпирается замок.

На пороге возник мужчина. Он поднял свечу чуть выше, заслоняя ее ладонью от ветра, разглядывая незваных гостей.

- Нам нужен лекарь, - сказал Скай. - Это вы?

- Заходите, - был ответ.

Мужчина посторонился, пропуская нас в дом. Наверное, в домах лекарей всегда стоит такой резкий запах? У меня от него в носу защипало, а Скай так даже отпрянул. Представляю, как тяжело дракону с его обонянием.

Мужчина привел нас в гостиную, поставил свечу на стол и зажег еще три в подсвечнике. Он разглядывал нас, скрестив руки на груди, а Скай с некоторым вызовом смотрел на него. Он вышел вперед, прикрывая меня собой, а взгляд лекаря вдруг стал острым и внимательным.

– Вы дракон, – произнес он, и это был вовсе не вопрос, а утверждение. – И ваша жена ждет ребенка.

Я невольно выдохнула. Он знает о таких, как мы. Ничего не придется объяснять.

Глава 8

– Мы бы хотели... – начал Скай, но лекарь поднял руку, не давая договорить.

– Все вопросы завтра. Переночуете в комнате для гостей.

– Спасибо! – не удержалась я, хотя благодарить пока не за что, но я так обрадовалась, что мы нашли лекаря, что он знает о драконах и, возможно, поможет нам, да к тому же не придется сейчас бродить в темноте в поисках трактира, что невольно ощущала признательность.

Господин Нер повел нас вверх по скрипучим ступеням, держа над головой свечу и показывая путь.

– В доме некоторый беспорядок, – заметил он бесстрастным голосом. – Я обхожусь без слуг.

Да, я заметила даже в потемках, что перила покрывает слой пыли, вещи лежат как попало, и еще этот запах... Но я знала, что лекари часто бывают настолько погружены в свое дело, что житейские неурядицы им вовсе не доставляют неудобств. Возможно, раз в неделю ему помогает наводить порядок приходящая

служанка.

Лекарь толкнул дверь, пропуская нас в небольшую комнату, – дохнуло нежилым запахом, здесь давно не проветривали.

– Располагайтесь.

Скай хотел было прикрыть дверь, когда лекарь попросил подождать и скоро вернулся с мужским халатом, протянув его мне.

– Утром перед осмотром надень его.

Очень немногословный человек этот Вегард Нер. Я пока не понимала, какие чувства он у меня вызывает. Но он ведь и не обязан быть душкой – мы завалились к нему посреди ночи, требуя помощи. Хорошо хоть не прогнал...

Я посмотрела на халат, который держала в руках, и меня вдруг затрясло. Перед осмотром... Мамочки, как же страшно...

– Скай, – прошептала я, но не знала, что сказать, слова застревали в горле.

Он понял, обнял, прижал к себе:

– Не думай ни о чем до завтрашнего утра, неари.

Мы легли в кровать поверх покрывала – все равно спать осталось всего несколько часов. Лежали в объятиях друг друга, и я чувствовала, что сердце Ская колотится так же быстро, как мое. Его рука легла на мой живот так осторожно и нежно. Он хотел защитить того, кто уютно устроился внутри меня. Того, кто убьет меня, когда придет его время...

– Ри... Ты помнишь наш разговор? Только в крайнем случае?

Мне хотелось бы ответить «да», но на самом деле в этот момент я мечтала только о том, чтобы все поскорее закончилось. Я просто хотела смотреть в будущее без страха. Как ты не понимаешь, Скай? У меня внутри все обрывается каждый раз, когда я думаю о том, что в животе растет маленький убийца... Я и

так боюсь завтрашнего дня, чтобы еще думать о чем-то. Мне просто нужна твоя поддержка!

Скай все понял без слов. Прижался лицом к моему плечу и еле слышно застонал. Ему было так больно... Я заплакала, беззвучно глотая слезы.

Мы не смогли уснуть до самого утра. Солнечный свет с трудом смог пробиться сквозь окна, занавешенные когда-то ажурными и тонкими, а теперь пропитанными пылью занавесками. Видно, после того, как умер его отец, Вегард перестал следить за домом. Одинокие холостяки часто не обращают внимания на быт. Главное, чтобы лекарь он был хороший и сумел помочь.

Скай помог мне снять платье и облачиться в халат. Меня трясло так, что я на ногах едва держалась.

- Я отнесу тебя.

Скай вновь ненадолго прижал меня к себе, поцеловал в лоб. Потом опустился на колени и прижался горячими губами к моему обнаженному животу.

- Шиаса орисс асиа, - тихо сказал он.

Я поняла, что он обращается к ребенку.

- Что ты сказал? - прошептала я.

Скай поднял на меня потемневшие глаза, под которыми залегли тени. Даже когда он был ранен, я не помню, чтобы Скай выглядел более угнетенным и больным.

- Я попросил прощения, - ответил он, стараясь, чтобы чувства, мучившие его, не прорвались наружу.

- Мы еще не знаем, что скажет лекарь! - вырвалось у меня.

- Потом времени может не быть...

Вегард Нер ожидал нас в кабинете, где мы вчера уже побывали. Здесь тоже беспорядок – стол завален бумагами, вещи расставлены кое-как. Но я почти не замечала бардака, совсем о другом думала в этот момент.

Лекарь стоял у шкафа с медицинскими препаратами, перебирая флаконы. Услышав шаги, обернулся на звук.

Вчера я как следует не успела рассмотреть господина Нера, а сейчас застыла на пороге, на короткие доли минуты позабыв о своих горестях и страхах.

Как и все молоденькие незамужние девушки, я, бывало, представляла, каким будет мой будущий муж. Иногда, лежа в одной кровати с кузинами, мы болтали до середины ночи, обсуждая суженых. Валерия каждый раз описывала жгучих брюнетов, маленькая Кати, совсем еще девчонка тогда, говорила, что ее возлюбленный будет белокурым и тоненьким. «Пастушком!» – добавляла Валерия, и мы едва не падали на пол от смеха.

А перед моим внутренним взором неизменно представал мужчина, который старше меня лет на десять. Серьезный, сдержанный и умный. Он красив спокойной, мужественной красотой. Широкоплечий, высокий. Рассудительный взгляд серых глаз, красиво очерченные губы, высокий лоб, каштановые волосы. Но не обычный аристократ, прожигающий время и деньги, у него достойное дело. Например, банкир или...

Лекарь Вегард Нер посмотрел на меня внимательными серыми глазами, чуть наклонил голову, приветствуя. Такой, как я себе всегда представляла...

А я стою взлохмаченная после долгой дороги и бессонной ночи, кутаясь в старый мужской халат. Беременная от другого. Моя несостоявшаяся жизнь мгновенно пронеслась перед глазами. Я бы навела порядок в этом доме. Я бы помогала тебе во всем. Тебе, конечно, не до этих житейских неурядиц, ведь ты занят таким благородным делом – спасаешь жизни...

– Присядьте, – Вегард указал рукой на кушетку.

Скай тихонько сжал мои пальцы: «Не бойся, я с тобой». Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

Муж усадил меня и сел рядом, обнял, прижал к себе. Лекарь небрежным легким движением подвинул стул и оседлал его, сложив руки на спинке.

– Я давно живу в этом доме, но на моей памяти вы первый дракон, обратившийся за помощью. Я знал, что вы можете прийти, – прочитал записи отца, – прямо сказал господин Нер, без лишних расшаркиваний сразу приступая к делу.

– Как вы догадались, кто я? – Скай вздернул подбородок.

– Это была лишь догадка, но, как видите, я попал в точку. Моему отцу не хватило смелости откровенно рассказать о том, что он оказывает содействие убийцам, но я обнаружил тетради, где он оставил подробные сведения о таких, как вы. Драконы и их несчастные жены, обреченные на мучительную смерть.

Я видела, как Скай сжал губы. Так откровенно в глаза ему еще никто не говорил о том, что руки драконов по локоть в крови. Похоже, господин Нер из тех людей, кто прямо сообщает о том, что подлость – это подлость, а убийство – это убийство. Я невольно зауважала этого человека.

Скай, я видела, едва сдерживается: его руки стремились сжаться в кулаки – защитная реакция дракона.

– Вероятно, вы не знали, что отец умер, иначе не пришли бы. Но я ждал, что когда-нибудь это произойдет, – продолжал он. – Чего вы хотите от меня?

– Помощи, – тихо ответил Скай. – Возможно, есть надежда.

И он кратко рассказал об операции, спасающей мать и ребенка. Я видела в его взгляде, обращенном на лекаря, почти мольбу. Так и я сама, наверное, смотрела на него.

– Или... Если это необходимо... – Скай не смог договорить, но господин Нер все равно понял.

Он резко поднялся, подавая знак, что я должна лечь на кушетку. Неужели это произойдет прямо здесь и сейчас? Мне было так страшно, что не хватало воздуха.

Господин Нер развязал пояс моего халата, распахнул его, обнажая живот.

Глава 9

Я вскрикнула и обернулась за поддержкой к Скаю. Я чувствовала себя очень уязвимой сейчас: непривычно находиться в таком положении перед чужим мужчиной. Скай взял меня за руку, и я вцепилась в него так, что пальцы заломило.

Лицо лекаря оставалось бесстрастным. Он провел ладонью по моему животу, точно отыскивая какую-то точку, удовлетворенно кивнул, словно определил что-то.

– Простите, у меня холодные руки.

Он развязал тесемки на моих панталонах и чуть приспустил на бедрах. Ледяной ужас сковал мое тело. Господин Нер заметил панику на моем лице и ободряюще улыбнулся, а потом вновь стал серьезным.

– Они все приходили с одним вопросом, – сказал он, разогнувшись и направляясь к своей сумке. В такой, я знала, лекари обычно носят набор необходимых инструментов. – Можно ли спасти, спрашивали они, и сулили все богатства мира...

Вегард Нер выложил на стол сверток, развернул, и я увидела, как блеснули металлические острые предметы. Закусила губу, борясь со слезами. Скай опустился передо мной на колени. Взгляд у него был совершенно отчаянный, в лице ни кровинки.

– Сделайте что угодно, но только спасите мою жену. А если можно, то жену и ребенка, говорили они, – продолжал господин Нер. – Вероятно, были и те, кому все равно, но они не появляются у таких, как мы...

Лекарь выбрал тонкий, острый скальпель и вернулся к кушетке.

– Дайте ей что-нибудь одурманивающее, чтобы она не чувствовала боли! – крикнул Скай.

Господин Нер невесело усмехнулся:

– Не понадобится.

Он потянул вниз мое нижнее белье, и я решила, что сейчас должна буду предстать перед ним в самом своем незащищенном виде, полностью раскрытая перед чужим мужчиной.

– Это чтобы не запачкать кровью, – непонятно объяснил он свои действия и, когда я уже готова была потерять сознание от ужаса, добавил: – Не твоей, девочка. Маленькая демонстрация, которая все поставит на свои места. – А после обратился к Скаю: – Протяни руку ладонью вверх.

Тот приподнял брови, не понимая, но послушался, и господин Нер вдруг полоснул его по ладони. Я закричала и попыталась сесть, но лекарь аккуратно надавил на плечи, удерживая на месте. Я чувствовала, как на кожу падают горячие капли драконьей крови.

– Смотрите, – спокойный голос Вегарда Нера заставил нас, на время потерявших дар речи, обратить внимание на мой живот.

Кровь Ская вела себя странно. Сначала она вся собралась в одной точке, словно железо, притянутое магнитом, но прошло несколько секунд, и кровавые дорожки потянулись вверх по моему животу, разбегаясь в разные стороны.

– Он чувствует кровь своего отца, – непонятно сказал лекарь, но тут же пояснил: – Маленькому дракону требуется гораздо больше питания, когда он находится в теле человеческой девушки. Он протягивает сквозь организм матери новые сосуды, доставляющие ему кровь. Сейчас она вся пронизана его артериями и венами.

Действительно, кровь прочерчивала на моем теле все новые дорожки, устремляясь все дальше.

– Попытаться сейчас достать из нее ребенка равносильно тому, чтобы вырвать печень или легкое.

Лекарь не старался выбирать выражения, он смотрел в глаза Скаю, каждым словом точно впечатывая в него эту правду.

– Она умрет от кровопотери. Все равно, на каком сроке это случится. Та операция, на которую все возлагают такие надежды, бессмысленна. Новые артерии и вены никуда не денутся, не рассосутся. Дракон появится на свет, а сеть сосудов будет разорвана. Она была обречена с самого начала. Единственное, что я могу сделать, – создать средство, которое облегчит ее муки. Хотя кровь дракона настолько мощная, что обычно пересиливает любое лекарство.

Лекарь ничуть не жалел чувства Ская, но, видно, он забыл, что я тоже все слышу. Я думала, что хуже уже ничего быть не может. Оказывается, может. В ушах продолжал звучать его голос: «Она была обречена с самого начала...»

Господин Нер вытер салфеткой кровь с моего живота, небрежно бросил ее на стол, запахнул на мне халат и подал знак, что можно садиться. Наши взгляды на мгновение встретились.

– Я попытаюсь создать самое сильное средство, – сказал он, глядя мне в глаза. – Но придется задержаться у меня в доме на несколько дней, пока я подберу все составляющие. А сейчас вот... – Он быстро подошел к шкафу и достал флакон с зеленоватой жидкостью: – Сделай пару глотков. Понимаю, ты надеялась услышать нечто иное. Это средство сделает тебя немного сонной, но страх уйдет. Обычно хватает нескольких капель, но из-за крови дракона тебе требуется тройная доза.

Он всунул мне в руки склянку и смотрел, как я послушно делаю два глотка.

– Сейчас она должна поесть, – обратился он к Скаю. – В доме нет подходящей еды, но здесь неподалеку неплохой трактир.

Я почувствовала, как туман накрывает мои мысли и чувства, делая их вязкими. Ужас, сковывающий каждую клеточку моего тела, постепенно растворялся в этом тумане. Я наконец смогла поднять глаза на Скаю – до этого не получалось.

Ненадолго, пока голова еще что-то соображала, мне сделалось его жалко. Я еще успела подумать, что вот так выглядит человек, которого полностью лишили надежды.

А потом я рухнула в благословенную пустоту, заполнившую мысли, и словно со стороны видела, что он одевает меня, выводит на улицу, кормит в трактире с ложечки. Помню странные взгляды, которые кидали на нас посетители, но в тот момент мне было абсолютно все равно. Скай все время что-то говорил. Кажется, «я люблю тебя» и «я не сдамся», а меня почему-то ужасно веселили эти слова. Ну не смешно ли, правда?

На обратном пути я поняла, что действие настойки заканчивается. Видно, драконья кровь переработала его быстрее, чем предполагал лекарь. Мысли и чувства становились все более ясными.

Я освободилась от объятий Ская – муж шел рядом, придерживая меня за талию.

– Ри...

– Оставь меня.

Какое-то время мы шли молча.

– Что же, ты все-таки получишь своего наследника.

Яд в моем голосе пугал меня саму. Скай дернулся, точно я его ударила.

– Неари...

– Молчи! Я ничего не хочу слышать!

Злость придавала сил, поэтому я позволила ей завладеть моими чувствами. Мы почти дошли до дверей дома лекаря, когда я оттолкнула Ская.

– Не ходи за мной! Я хочу побыть одна!

– Моя радость, не нужно тебе сейчас быть одной...

Я закусила губу и снова толкнула его в грудь.

– Уходи! Уходи, Скай! Если ты только приблизишься ко мне, я клянусь, я... Ты пожалеешь об этом!

Я быстро пошла вперед, а он остался стоять на месте. Не знаю, зачем я обернулась. Скай застыл посреди улицы. Черные волосы разметались от ветра, уголки губ опущены. Он смотрел мне вслед с такой тоской и грустью. Он казался осколком тьмы посреди светлого снежного дня...

Дверь дома была не заперта. Я вошла без стука, только потом сообразив, что это, наверное, неправильно. Но лекарь сам пригласил остаться на несколько дней, так что можно считать, я приняла его приглашение.

Я слышала его шаги в кабинете, позвякивание флаконов и решила, что надо поблагодарить за помощь. Пусть даже правда оказалась горьким лекарством... Я заметила сквозь небольшую щель, что господин Нер что-то делает у стола, но приглядываться не стала – сделалось неловко. Поэтому я принялась нарочито громко топтать, а потом постучала по косяку.

– Вернулась? Тебе дать еще настойки?

– Нет...

Пока я держалась, а превращаться снова в растение не хотелось.

– Заходи, составь мне компанию.

Лекарь смел с единственного кресла лежащие на нем бумаги и сделал приглашающий жест. Я была рада, что не придется снова сидеть на этой ужасной кушетке и что я не останусь сейчас один на один со своим отчаянием.

Села, наблюдая, как господин Нер продолжает заниматься делами, доставая из шкафа флаконы и расставляя их в ему одному известном порядке. Приятно было видеть его сосредоточенное лицо, его ловкие руки. Что-то в его фигуре,

движениях, мимике казалось невероятно притягательным. Я буквально не могла отвести взгляд. Как же это глупо. Как нелепо. Беременная обреченная девушка, очарованная врачом.

Вегард Нер заметил мой взгляд, улыбнулся, оторвавшись от своего занятия:

– Ты хочешь о чем-то спросить меня?

– Нет, – я потупилась, так неловко сделалось оттого, что он заметил мой взгляд, даже в жар бросило.

– Как ты себя сейчас чувствуешь? Я даже толком не осмотрел тебя, девочка. Злость на эту летучую тварь не давала ясно мыслить.

Он подошел ближе и взял меня за запястья, прощупывая пульс.

– Разрешить?

Сердце мое тут же затрепетало, как рыбка, выброшенная на берег. Господин Нер покачал головой:

– Ноги не отекают?

Я пожала плечами, растеряв все слова. Тогда он сел рядом на пол, осторожно снял с моих ног сапожки и принялся массировать ступни, потихоньку поднимаясь к икрам.

Я уже ничего не понимала. Он ведет себя как врач? Или переходит границы дозволенного? И что бы сказал Скай, увидев, как я медленно таю в умелых, уверенных руках? Наверное, мы не делаем ничего предосудительного. Ведь правда? В любом случае едва ли ему нужна девушка, которой и жить-то остается всего несколько месяцев.

– Расслабься, девочка. Я не сделаю тебе ничего плохого.

Его голос завораживал и успокаивал.

– Он изнасиловал тебя, я прав? – голос на мгновение стал жестким, но я понимала, что Вегард зол не на меня.

– Да, – прошептала я.

Слезы потекли по щекам. Я бы многое могла добавить к этому «да». О том, как хотела убить. О том, как думала, что простила и полюбила. О том, что теперь запуталась так, что, наверное, никогда не выпутаюсь.

– Ну-ну, не плачь, девочка...

Он вытер тыльной стороной ладони мокрые дорожки на моих щеках. Поцеловал запястье... Потом ямочку у ключицы, что виднелась в вырезе платья... Потом приник к моим губам...

Я знала, что надо оттолкнуть его, но... Видно, во мне говорило отчаяние. А еще протест против всего, что обрушилось на меня. Никто не спросил меня о том, какую жизнь я сама выбрала бы для себя. Разве это интересно кому-то! Продали, изнасиловали, оставили умирать медленной смертью...

Я хотела почувствовать, что и сама все еще могу решать что-то. Я хотела поцеловать этого человека, словно вышедшего из моих девичьих грез, и позволила себе это.

Я полностью отдалась его губам, прижалась всем телом, чувствуя на своей талии его руки.

Я никогда не думала, что когда-нибудь поцелую кого-то кроме Ская... Наверное, я ужасная. Мама бы точно мною не гордилась. Но сейчас мне стало все равно...

Глава 10

Я стояла у зеркала и смотрела на свое отражение. Бледная и осунувшаяся Ри, теперь я напоминала тень себя прошлой, только глаза сделались еще больше. Запутавшаяся Ри. Ри – обманщица и предательница.

Разве я могла представить когда-нибудь, что смогу лгать так изощренно, так ловко выкручиваться, глядя в глаза мужу.

Нет, мы с Вегардом не дошли до финальной точки, только целовались, но эти поцелуи... Я дотронулась пальцами до губ – мне казалось, я до сих пор ощущаю их силу.

Скай... Не так просто было его обмануть. Он вернулся домой, когда не прошло и часа с того момента, как я прогнала его. И лишь пару минут назад я встала с кресла, надела сапожки и направилась в свою комнату, чтобы прилечь. Голова кружилась от всего, что я натворила. Кожа горела от жарких ласк. Ты ли это, Ри? Как же так получилось?

– Ты должна выпить еще настойки, – сказал Вегард, теперь я имела право называть его по имени. – Три глотка. С каждым разом понадобится все больше – драконья кровь быстро приспосабливается к любому снадобью.

Я послушно кивнула и сделала три глотка, за что получила благосклонную улыбку и нежный поцелуй.

– Приляг, девочка.

Не раздеваясь, я рухнула на кровать в комнате для гостей, и почти сразу дверь приоткрылась – на пороге стоял мой муж. Настойка уже начала действовать, притупляя чувства, но все же сердце сжалось от страха. Я притворилась спящей, надеясь, что он уйдет, но Скай сел на пол у постели, прижался щекой к моей свесившейся руке.

– Неари...

Вдруг ноздри его раздулись, он вскочил на ноги и наклонился надо мной, всматриваясь в лицо.

– Маргарита, посмотри на меня. Я знаю, ты не спишь. Почему ты вся пропитана запахом лекаря?

Я боялась глядеть ему в глаза. Я была уверена, что моя вина крупными буквами написана на моем лбу. И все же... Ах, Ри, разве ты знала, что можешь быть настолько коварна...

- Я была расстроена, когда вернулась. Я плакала и никак не могла успокоиться. Он дал мне настойки, а потом обнял, чтобы утешить.

Скай моргнул. Я видела, что злость уходит и в его душу возвращаются печаль и вина.

- Прости, моя радость. Это я должен был тебя утешить, но меня не оказалось рядом.

Он лег подле меня, обнял за талию. Еще совсем недавно чужие руки держали меня так же. Какая ты испорченная, Ри... Какая ты мерзкая...

- Мы должны быть осторожны, - сказала я на следующий день Вегарду. - Муж чувствует твой запах.

Я только что выпила четыре глотка настойки и чувствовала себя неплохо. Голова уже не так туманилась, страх полностью исчез, напротив, мне хотелось смеяться. А еще, что тоже приятно, исчез противный запах дома, я больше его не чувствовала.

Скай отлучился на минуту, а я поспешила к Вегарду, чтобы предупредить его. Он прижал меня к себе, его язык жарко проник в мой рот, дыхание перехватило. Но у нас было мало времени на поцелуи.

- Ничего, есть средство устранить эту неприятность. Думаю, излишнее обоняние ему самому причиняет хлопоты. Да, девочка?

Я послушно кивнула, улыбаясь и ластясь к нему.

- Ну-ну, - он освободил руку. - Вот что мы сделаем. Ты ведь сможешь сама приготовить еду своему мужу?

Я пожала плечами, но потом кивнула. Дома меня не учили готовить, ведь это дело слуг, но в Небесных Утесах я часто помогала на кухне и выучила рецепты простых блюд.

Вегард вложил в мои руки маленький флакон с алой жидкостью.

– Добавляй в еду. Сначала – одну каплю, а каждый следующий раз прибавляй по две. Поняла, девочка?

Что-то болезненно сжалось внутри от этих слов, я прижала руки к животу, пытаюсь унять беспокойство.

– А ты? Тоже будешь обедать с нами?

Еще один поцелуй Вегарда, и странная дрожь отпустила меня, снова захотелось улыбаться.

– Нет, девочка. Я предпочитаю особое меню. А ты что-то побледнела, пора принять твою настойку. На этот раз пять глотков, ты помнишь?

На рынок за продуктами Скай отправился со мной. Сказал, что понесет корзину, а сам, этот невозможный дракон, все пытался удержать меня за локоть и поговорить о всякой ерунде.

– Неари, – он взял меня за плечи, пытаюсь заглянуть в глаза. – Ты сама не своя. Мы должны покинуть этот дом, нам нельзя здесь больше оставаться.

Я упорно разглядывала верхние пуговицы на его пальто. Почему-то, когда наши взгляды встречались, внутри становилось так пусто, так тревожно и живот крутило. Нет уж, не хочу. Меня гораздо больше устраивала жизнь, где есть поцелуи Вегарда и чудесная настойка, убивающая страх.

– Посмотри на меня, моя радость.

– Нет.

– Мышка, мы улетаем сегодня же.

– Нет!!! – крикнула я, вырываясь из его объятий. – Он обещал сделать лекарство, которое избавит меня от боли! Ты даже этого хочешь меня лишить? Предпочтешь, чтобы я умерла в муках, вместо того чтобы потерпеть жалких три дня?

Я пыталась вырваться из его рук, а он не отпускал, пытаюсь успокоить мой порыв, целовал губы, искривившиеся от плача, гладил волосы. Мы стояли на улице, и зеваки с удовольствием пялились на нас. И это было ужасно. Как я, Маргарита Арне, докатилась до такой жизни? Я обманываю мужа, я целуюсь с другим, я устраиваю сцены на глазах посторонних людей. Мисс Гейви была бы в ужасе, а про родителей даже подумать страшно...

– Хорошо, хорошо, неари! Мы задержимся на три дня! – прошептал он мне в ухо, прижав к себе мое обмякшее тело.

Я достала из кармана маленькую бутылочку с настойкой и быстро отпила из нее. Скай с болью смотрел, как я делаю несколько глотков.

– Ри, нам надо научиться справляться без нее...

– Мне! – оборвала я его. – Мне надо научиться справляться без нее. Не тебе! Но я не хочу!

Когда мы пришли на рынок, ко мне вернулось хорошее расположение духа. Я бродила среди прилавков, где лежали овощи, накрытые бараньими шкурами, защищающими их от мороза, выбирала рыбу и птицу.

– Не понимаю, зачем нам готовить в доме. Нет никакой нужды...

– Ты против того, что я приготовлю тебе ужин?

– Нет, конечно, нет...

Он шел чуть позади, но стоило мне обернуться, мгновенно оказывался рядом. Я складывала в корзину покупки и болтала с продавцами. Особенно словоохотлива оказалась пожилая женщина в мясном ряду. Видно, она была любопытна от природы. Такие любят собирать последние слухи и сплетни, вот и нас она сразу

опознала как чужих в Джесе и втянула в разговор.

– Вы никак приезжие? – Женщина раскладывала перед нами свой товар и болтала не переставая. – Такая милая молодая пара. В гости? К родственникам? А как ваше имя, молодой человек? Не родственник ли вы нашего заместника?

– Я отойду к соседнему прилавку, моя радость, – пробормотал Скай, вырываясь из сетей торговли. – Я рядом, в двух шагах.

– Мы приехали к лекарю, – зачем-то призналась я.

Настойка делала меня какой-то неправильной, на себя не похожей, вот и сейчас не сумела сдержать язык за зубами. Хотя что в этом такого – приехать к лекарю каждый может.

– Это к какому же? – прищурилась женщина.

– К Вегарду Неру.

– О! Удивительно. Я думала, он уж несколько лет как оставил практику. Распустил слуг. Стал затворником. Даже за едой редко приходит. И вкусы у него, скажу я тебе, деточка, странные.

– Странные?

– Предпочитает мясо с душиком. Не знаю, что он с ним делает. Маринует, может... Но я рада, что он вернулся к практике. Отец его отличный был лекарь.

– Он тоже отличный... И очень красивый...

Я действительно это сказала? Вот стыд! Настойка делала меня слишком беспечной.

Торговка удивленно захлопала глазами. Перевела взгляд на Ская, перебирающего пучки зелени у меня за спиной, потом посмотрела на меня:

– У тебя-то свой красавчик какой. Никогда таких славных не видела. А Вегард наш, может, и хороший лекарь, но не всякая девушка любит рыжих да рябых.

– Что? – я даже рассмеялась. – Вы что-то путаете!

Торговка внимательно смотрела на мое лицо.

– Может, и путаю, деточка. Может, и путаю...

Тем же вечером я пыталась приготовить рыбу на маленькой кухне, которой явно давно не пользовались: посуда успела покрыться слоем пыли. Скай сначала просто стоял рядом, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди. Наблюдал, как я пытаюсь очистить чешую с огромного окуня. Нож едва не выскочил из моей руки и тут же был перехвачен Скаем.

– Я сам, неари. Если тебе так хочется ужинать в этом дурнопахнущем месте, так и быть. Займись овощами для салата.

Отличная мысль! То, что нужно. Я отвернулась к столу и нарезала в миску овощи, посолила и, вынув из кармана флакон с алой жидкостью, добавила одну каплю в салат. Одна капля. Ничего страшного. Драконов отравить нельзя, так ведь? Он просто перестанет чувствовать запах. Запах Вегарда на мне. Мы сможем целоваться.

Вегард. Вегард. Он такой красивый. Почему я раньше не встретила тебя?

Торговка – сумасшедшая бабка, совсем выжила из ума. Разве можно усомниться в твоей красоте?

На ужин мы расположились здесь же, в кухне. Скай закончил жарить рыбу, протер стол, разложил куски окуня и салат на тарелки, потом принес из гостиной подсвечник и зажег в нем свечи: на улице уже темнело.

– Я рад, что у тебя появился аппетит, моя родная, – сказал он.

Попытался дотронуться до моей ладони, но я убрала руки, сложив их на коленях.

– Давай ужинать.

Вегард сказал, что настойка не навредит. Она создана специально для драконов. Не страшно. Это не яд.

Скай набрал ложку салата, поднес ко рту и замер, глядя на меня.

- Странно...

- Что? Тебе не нравится то, что я приготовила?

- Нет, что ты, моя радость.

Он съел все, что было на тарелке.

- Я вымою посуду, - сказал Скай, тяжело поднимаясь на ноги.

Но тарелки выскользнули из его рук, он едва успел их подхватить. Потер лоб, а потом посмотрел так, точно просил прощения.

- Что-то я устал, Ри. Я буквально минуту подремлю.

Наверное, у настойки, призванной отбить обоняние, оказался неожиданный сонный побочный эффект. Скай уронил голову на сложенные руки и уснул прямо за столом. Вот и хорошо. Отдыхай. Мы не потревожим тебя.

Вегард ждал меня наверху, в гостиной. В полутьме, при свете свечей, он казался еще более привлекательным, чем прежде.

- Поцелуешь меня, девочка?

Протянул руки навстречу, приподнял за талию, так что мои ноги оторвались от пола. Какие жадные у него поцелуи. Как нюют после них губы. Но это ничего... Ничего...

- Скоро мы убежим, девочка.

- Убежим? - Я удивленно отодвинулась.

- Да. Завтра вечером твой муж будет спать так крепко, что ничто не сможет его разбудить.

Я совсем запуталась. Заморгала, пытаюсь привести мысли в порядок. Но голова, опустошенная действием настойки, загудела, словно колокол. Кажется, я разучилась думать.

- Мне казалось, эти капли нужны, чтобы отбить его способность чувствовать запахи...

- И это тоже! - рассмеялся Вегард. - Сейчас, похоже, запахи его не мучают. Так ведь?

- Да... - Я наморщила лоб.

- Ну-ну, не напрягай свою хорошенькую головку. Доверься мне. Завтра мы уйдем из этого дома.

- Зачем?

- Какая любопытная. Поцелуй-ка меня.

Его рука властно взяла меня за подбородок, и он притянул мое лицо к своему, язык жадно проник сквозь губы. Мысли разбежались, словно испуганные зверьки. Я почувствовала, что Вегард положил вторую руку мне на живот. Совсем не тем ласкающим, оберегающим жестом, как это делал Скай. Он будто предъявлял права... На что? На крошечную горошину, поселившуюся во мне? Да зачем ему это?

- Не забудь о настойке. Пять глотков, не меньше.

Следующий день почти полностью выпал из моей памяти. Я только помню, что была послушной девочкой. Шесть глотков зеленой настойки. Две капли алой настойки Скаю в еду. Семь и три. Восемь и четыре.

Я видела, как Скай изо всех сил борется с усталостью. Пытается не показывать вида. Злится на себя, что не может быть рядом, когда нужен. И все же алые капли оказались сильнее...

«Завтра вечером твой муж будет спать так крепко, что ничто не сможет его разбудить...» – вспомнила я слова Вегарда.

Сегодня? Мы убежим сегодня? Я терла лоб, пытаюсь найти ответ на вопрос: зачем? Но ни одна здравая мысль не могла пробиться сквозь туман в моей голове.

– Он уснул? – Вегард подошел сзади и обнял за плечи.

– Да, он спит.

– Отлично. Я найму экипаж и очень скоро вернусь за тобой. А пока ты должна сделать девять глотков настойки. Ты ведь послушная девочка?

Он вложил в мои пальцы знакомый флакон, мазнул губами по щеке и покинул дом.

Я вытащила крышку и потянулась к горлышку. Несколько глотков – и сомнения испарятся, оставив в душе легкость и пустоту.

И тут мой взгляд упал на отражение в зеркале. Оттуда на меня смотрела незнакомая девушка с пустым, полубезумным взглядом. Бледная, волосы торчат во все стороны. Я ли это? Да что со мной такое?

В животе скрутился тугой комок, выплеснув из себя жар, который побежал по венам, разгоняя морок.

– Горошинка, это ты? – прошептала я.

Кровь дракона, способная одолеть любую отраву, избавляла меня от действия настойки. Флакон выпал из моих рук и разбился на мелкие осколки. Голова прояснилась.

Мамочки! Что же я натворила!

Глава 11

Я огляделась, привыкая к мысли, что все случившееся со мной за последние три дня было наваждением и дурманом. Кто на самом деле этот человек и чего он хочет от меня?

Вот только он ведь действительно выглядел как герой моих девичьих грез, и как бы я сейчас ни пыталась убедить себя в обратном, но тот первый поцелуй был настоящим поцелуем. И мне теперь придется жить с этой мыслью...

Но сейчас некогда об этом думать. Минуты убегали.

– Скай! – крикнула я.

Муж оставался в гостиной. Упал в кресло и уже не смог подняться. Он ведь знал, чувствовал, что с едой что-то не то, но безропотно принял яд из моих рук.

– Скай!

Я затормошила его, пытаюсь привести в чувство.

– Нам надо уходить!

Он открыл глаза, но я видела, что он даже не может приподнять головы. Однако по моему встревоженному голосу все равно о чем-то догадался.

– Уходи, Ри, – тихо сказал он.

– Я сейчас, – отрывисто бросила я.

Я побежала в кабинет: этот человек, если он человек, проводил здесь больше всего времени. Может быть, здесь отыщется подсказка: кто он и как можно от

него защититься.

В кабинете царил хаос, все выглядело еще хуже, чем в первый раз, – флаконы с настойками валяются на столе в беспорядке, вперемешку с документами. Всюду такая грязь! И снова вернулся запах. Он был такой сильный, что глаза слезились. Как же я раньше не замечала?

Трясущимися руками зажгла свечи и огляделась, не зная, с чего начать. Наверное, пытайся сохранить он что-то в секрете, не стал бы держать на виду, но, возможно, и далеко убирать не стал: не слишком-то он меня опасался.

Ящики стола! Они всегда были плотно задвинуты, но на ключ не запирались. Я дернула один – он пошел туго, точно им пользовались крайне редко, но все же выдвинулся вперед. И здесь какие-то тетради. Я выкинула их прямо на пол. На дне ящика обнаружился овал, блеснувший металлом при свете свечи. Вытащила его и застыла.

Я держала в руках портрет-миниатюру, изображающую худенького паренька лет двадцати с небольшим. Художник был мастером своего дела, и героя миниатюры нарисовал с потрясающей точностью. Ничем не примечательный рыжий молодой мужчина, чье лицо усыпано веснушками. Дрожащими руками я перевернула овал. «Дорогому отцу от Вегарда» – вот что гласила надпись, сделанная красивой вязью.

«Не всякая девушка любит рыжих да рябых», – сказала торговка, а она-то уж всех жителей города хорошо знала. Портрет выпал из моих онемевших пальцев. Но если это Вегард, то кто все это время находился в доме рядом с нами?

Я потрянула головой – времени мало, надо продолжать поиски. Следующий ящик поддался легче, и снова внутри обнаружили тетради. Вероятно, человек, притворяющийся Вегардом, не врал о том, что обнаружил записи покойного лекаря. Но можно ли полностью доверять его словам?

Взгляд упал на какой-то комок, засунутый в угол ящика. Я вытащила, развернула и вскрикнула. Салфетка, пропитанная кровью Ская. Он не выбросил ее. Но не это оказалось самое жуткое. Я видела на ней следы зубов – он откусывал от салфетки куски и ел их. И доел бы позже ее всю целиком, я уверена.

Я только теперь сообразила, что ни разу не видела, как ест Вегард... Нет, не Вегард – тварь, у которой не было имени. На кухне запустение, точно там никто не бывал вот уже несколько месяцев. Торговка на рынке говорила, что лекарь покупал мясо с душком. И что же он с ним делал в таком случае?

Я закружилась по комнате, глядя под ноги, шестым чувством ощущая, что если он не покидал кабинета, то, вероятно, здесь есть еще какой-то выход. Откинула ковер – так и есть: я сразу же увидела дверь подпола.

Дернула железное кольцо – и откуда только силы взялись – и тут же закашлялась от смрада, поднявшегося из темного провала. Вниз вели ступени. Надо ли спускаться и терять на это драгоценное время? Но вдруг именно здесь таится ответ на вопрос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/platunova_anna/tot-kto-menya-spas

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)